

Евгений Лукин

Слепые поводыри

Часть сборника
Слепые поводыри (сборник)

Слепые поводыри

Евгений Лукин

Слепые поводыри

«Автор»

2000

Лукин Е. Ю.

Слепые поводыри / Е. Ю. Лукин — «Автор», 2000 — (Слепые поводыри)

Трое друзей только-то и хотели – спасти островитян-полинезийцев от грядущего захвата европейцами. Они забыли, к чему может привести одна-единственная бабочка, раздавленная на дороге прошлого. И ГРЯНУЛ ГРОМ... И история пошла по другому пути. Только – совсем не по такому, какого ожидали трое наивных спасителей... Полагаете, это Рэй Брэдбери? И ошибаетесь. Это – «Слепые поводыри» Евгения Лукина. Фантастика забавная – и щемяще-горькая. Фантастика НЕОБЫЧНАЯ. Оригинальная до предела. Это – «принцип бабочки» по-русски. Не больше – и не меньше.

© Лукин Е. Ю., 2000

© Автор, 2000

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Евгений Лукин

Слепые поводыри

(Повесть об осознанной необходимости)

Глава 1

В переулках лежала коричневая масляная грязь, бурлили мутные ручьи, жались к деревянным домам и заборам клочки ноздреватого черного от золы снега. По этим-то хрустящим, проваливающимся под ногой клочкам выбрались из переулка на покрытый глинистой хлябью асфальт два молодых и вроде бы интеллигентных человека. Во всяком случае, ругань их была приглушенной и, по нашим временам, вполне цензурной.

Видимо, хотели пройти коротким путем, да вот заплутали...

– К-козлы! – с ненавистью выдал один и оглянулся на пересекающую переулок траншею. – Ненавижу!..

Второй восторженно посмотрел на него – и заржал.

– Ты чего? – не понял тот.

– Оригинально мыслишь, – отсмеявшись, сообщил второй и указал на серый дощатый забор. «Козлы! Ненавижу!» – крупно, с чувством начертано было на нем.

Увидев надпись, первый скривился. Чем-то он напоминал горбуна: сутулый, одно плечо чуть выше другого, но главное, конечно, лицо – умное, злое, с торчащим вкось подбородком.

– Идеи носятся в воздухе... – проворчал он наконец.

– Ага!.. – радостно закивал второй. – И прилипают к заборам!..

Этот, в отличие от товарища, был долговяз и как-то изящно разболтан в суставах. Выпуклый иконный лобик, голубенькие наивно округленные глазки, дурашливо отвешенная нижняя губа. Хотя, судя по предыдущим фразам, простачком он всего лишь прикидывался и в остроумности с ним лучше было не тягаться.

По липкому от грязи тротуару оба направились в ту сторону, где в весеннем влажно-синем небе сияли, круглясь, новенькие луковки золотых куполов. День клонился к вечеру.

– Храм имени усекновения главы городской администрации, – с удовольствием выговорил длинный.

Похожий на горбуна криво усмехнулся в ответ, демонстрируя ехидный неправильный прикус. Миновав церковь, еще обнесенную строительным забором из бетонных плит, на которых опять-таки много чего уже было написано, молодые люди поравнялись со стеклянным щитом, утвержденном на утопленных в асфальт штырях. Раньше, помнится, на щите этом красовалась реклама компьютерной фирмы, изображавшая двух пользователей со спины. Тот, что покруче, оседлал «Хонду», второй (судя по всему, лох) сутулился на трехколесном велосипеде... Теперь же из металлической прямоугольной рамы на прохожих проникновенно смотрели бесстыдно-честные глаза будущего народного избранника. Внешность у избранника была самая сицилийская: смуглый зальсый лоб, усики скобочкой, подпертый зобиком тяжелый подбородок. «Построил храм – построит всю Россию», – скупой извещала надпись в нижней части плаката.

– В затылок!.. – не преминул съязвить долговязый. – В две шеренги...

Похожий на горбуна приостановился, озабоченно озираясь и, кажется, ища, чем бы в этот самый плакат запустить. Однако снег вокруг был грязный, камни – тоже, а рук марать не хотелось.

Мимо прошли три подростка. Шедший по центру, судорожно жестикулируя, о чем-то взахлеб рассказывал. Кажется, о некой рок-группе. Словарный запас у меломана то и дело иссякал, и тинейджер постоянно срывался на звукоподражание:

– ...та-кой, в натуре, такой... врр... ззу...

– О! – сказал долговязый, назидательно воздев палец. – Вот что случается с теми, кто, вмазав, не упражняется в родной речи... – Тут он взглянул искоса на спутника. – Ну ты чего, Влад?.. Опять козлы? Ненавидишь?

– Достал меня этот город... – сквозь зубы ответил тот, что был похож на горбуна.

– В другой бы переехал...

После таких слов лицо Влада смялось, как пластилиновое.

– Других не бывает...

Они перебрались на ту сторону улицы и двинулись дворами, сознательно забредая в лужи, чтобы отмыть обувь. Влад шел молча, с криво застывшим оскалом. Потом ни с того ни с сего окликнул ворчливо:

– Слышь, Андрюх... А знаешь, сколько Игорьку лет?

– Лет сорок?..

– А за пятьдесят не хочешь?

Долговязый Андрюха поморгал.

– Столько не живут! – убежденно сказал он, но Влад его вроде бы даже и не услышал.

– Такая вот фишка... – скрипуче продолжал он. – В отцы нам годится... Вроде бы о чем с ним говорить?

– Н-ну... мужик-то, согласись, умный...

– Умные храмы строят... – буркнул Влад. – Только мне с ними не то что говорить... Упс! Чуть не проскочили...

И они вошли в распахнутый настежь крайний подъезд серой облупленной пятиэтажки. В подъезде сильно пахло кошачьей мочой и людским потом. А может и не потом. Может, бульоном. Но в любом случае букет был на редкость мерзкий.

Дверь им открыл хозяин квартиры – тот самый Игорек, о ком только что шла речь. Выглядел он и впрямь на сороковник – ни пуза, ни лысины. Крепенький такой неприметный мужичок среднего роста, неопределенного возраста...

Проведя гостей в обшарпанную комнатенку, закрыл и сдвинул на край стола пару изрядно потрепанных фолиантов. Запросто можно было подумать, будто еще минуту назад он усердно что-то читал, а то и выписывал... Однако на месте убранных книг четко обозначились темные заплатки чистой полировки. Иными словами, к томам этим хозяин не прикасался по меньшей мере дня два-три. Скорее всего, валялся на диване и, глядя в потолок, мыслил...

О самом Игорьке было известно следующее: работает где-то, кажется, в котельной, образование – высшее незаконченное, пьет мало, но сильно увлекается историей. С первой женой – развелся, вторая – померла. Среди соседей слывет тронутым. В котельной – тоже...

– Ну и что там, снаружи? – полюбопытствовал он.

Говорил Игорек надменно, почти не размыкая губ. Да и улыбаться старался пореже. Зубы – ни к черту, а к стоматологу идти – не на что...

Долговязый Андрей немедленно вытянулся в струнку, как на утреннике в детском саду, и самозабвенно продекламировал:

Мы стреляли, мы стреляли,
наши пальчики застряли!
Мы их вынем, разомнем

и опять стрелять начнем!

– Ишь ты! – подивился хозяин. – А еще?

Андрей задумался на секунду, потом сквасил плаксивую рожу и тоненько запричитал с кавказским акцентом:

– У нас в Чечне выдали зарплату заложниками – и только за ноябрь...

– Сам придумал? – мрачно осведомился Игорек.

Андрей сделал надменное лицо и спесиво повел носом.

– Черт его знает!.. – с тоской проговорил хозяин. – Ну вот почему ты здесь, а на телевидении всякая сволота, всякие Жоржи Бенгальские? Ладно... Кто куда, а я за стопками...

Шаркая, вышел. Гости переглянулись.

– В самом деле расстроился, – понизив голос, озадаченно сообщил Андрей.

Влад по обыкновению скривился и не ответил. Оглядевшись, сел в облезлое кресло возле стола и с недовольной гримасой принялся изучать убогое жилище Игорька. Пол не мели уже, наверное, недели две. Пыль покрывала все, даже клавиатуру увечной пишущей машинки и торчащий из-под валика желтоватый лист с парой бледных строк скорее вытисненного, нежели отпечатанного текста. Лента машинки (тоже сухая, пыльная) была избита до дыр.

«Гонсало Герреро... – приподнявшись, с трудом разобрал Влад. – Кораблекрушение – 1511. «Ведь у него жена туземка и трое крепких ребят; сам он стал совсем индейцем: пронзил себе уши и нижнюю губу, изрезал щеки, раскрашивает тело. Герреро силен и пользуется большим уважением». Херонимо Агилар».

– Игорек, – позвал он, когда хозяин вернулся с кухни. – А Герреро – это кто?

Нисколько не обидевшись на Игорька (видимо, здесь принято было общаться запросто), тот лишь усмехнулся, обнажив-таки обломки зубов. Поставил стопки на стол, снял машинку, отнес ее в угол. Распищал фолианты по полкам, и, небрежно размета сухой тряпкой пыль, вновь обернулся к Владу.

– Гонсало Герреро... – с наслаждением раскатывая «эр», проговорил он. – Первый белый человек на Юкатане. Дезертир с испанского галиона. Попал к туземцам, прошел путь от раба до главнокомандующего. Научил индейцев воевать, показал, как строить крепости...

– И что?

– Да ничего... Просто в результате Юкатан сопротивлялся этим сукам дольше всех...

– Каким? – жадно спросил Андрей, выгружая из наплечной сумки выпивку и закуску.

– Ну а какие еще суки есть на белом свете? – спокойно отозвался Игорек, шевельнув выцветшей, словно бы вылинявшей бровью. – Европейцы и все их производные...

Влад и Андрей недоверчиво посмотрели на него и несколько разочарованно переглянулись. Да уж не в патриоты ли подался их старший товарищ и собутыльник? Вроде бы ничего подобного раньше за ним не замечалось...

– Ну вот, воззрились!.. А водку кто открывать будет?

Услышав диковинное слово «воззрились», оба хмыкнули и, мигом отогнав черные подзрения, принялись резать колбасу и хлеб. Умный тоже ведь иногда нет-нет – да и ляпнет глупость. С кем не бывает... Тем более в его-то возрасте...

– Ну что... За вас, ребята! – Игорек поднял стопку и окинул гостей насмешливо-ласковым взглядом. – Лучших вам времен!..

Стопки у Игорька были мелкокалиберные, но все равно водка прошла по жилочкам славно... Жить стало лучше, жить стало веселее.

– А по-моему... – сообщил Андрей, изысканным движением отправляя в рот остаток бутерброда. – Загнали их в резервации – и правильно сделали. Индейцы!.. Те же чечены, только с томагавками. Эти головы режут, те скальпы снимали – вся разница!..

– Ап! – Игорек легонько хлопнул ладонью по краю стола. – А вот тут я вам, сударь, вынужден поставить запятую. До прихода европейцев краснокожие скальпов не снимали...

– Как? – поразился тот.

– А так... – Игорек, не глядя, повел рукой в сторону книжных полок. – Мануэль Галич, крупнейший специалист по культурам Нового Света, утверждает, что первый скальп был снят именно европейцем и именно с краснокожего... В штате Массачусетс...

Андрей неуверенно засмеялся и на всякий случай покосился на Влада. Тот с недоброй ухмылкой разглядывал пустую стопку, повертывая ее то так, то этак. Разговор помаленьку начинал ему нравиться. Ему вообще нравилось, когда при нем вдребезги разносили какую-нибудь прописную истину – желательно, устоявшуюся, солидную...

– Да ни один каннибал до такого бы не додумался... – неспешно, чтобы не сказать, лениво продолжал Игорек. – До снятия скальпов мог додуматься лишь практичный сволочной христианин протестантского толка... Видишь ли, Андрюша, в Массачусетсе было два вида хищников: индейцы и волки... И за тех, и за других объявили награду. От волков в контору сдавали хвосты, а от индейцев – головы. Ну хвост – ладно, а вот голова, сам понимаешь, штука тяжелая, неудобная... Контора пошла навстречу, разрешила сдавать один только скальп, без черепа. Так что, как видишь, никакой экзотики – голый... Или как это сейчас выражаются? Голимый... Да! Голимый практицизм.

– Но индейцы-то ведь... тоже...

– А как же! В отместку... Только вот сдавать им скальпы было некуда. Ну и цепляли их на пояс – в знак доблести... Кстати, ты сказал: с томагавками? Так вот, до прибытия белых у них и томагавков-то порядочных не водилось!.. Каменный топорик для метания не пригоден – ежу понятно. Так что все это, братцы, черная легенда. Черная-пречерная... – Беспечно надкусил бутерброд и, тихонько взыв, схватился за щеку. – Сейчас, минутку... – сдавленно попросил он.

Влад и Андрей с сочувствием смотрели, как Игорек стойко переживает зубную боль.

– Уф... – выговорил он наконец. – На самый нерв... Аж слезы из глаз... О чем бишь я?

– О черных легендах, – виновато напомнил Влад.

– Ага... – все еще несколько сдавленно сказал Игорек. – Тогда давайте по второй. А то с этими черными легендами...

Собственноручно разлил по второй, с удовольствием оглядел гостей. Напускную глуповатость с личика Андрея как бы смыло. Голубенькие глаза стали прозрачнее и в то же время ярче – словно подсвеченные изнутри. Влад тоже скалился. Переулочная грязь, ударное строительство храмов, бесстыдно-честные зенки будущих народных избранников, придурки-ровесники и придурки постарше, – все это осталось там, снаружи, а здесь, в неприбранной пыльной комнатенке сидели и вели увлекательнейшую беседу три слегка поддавших, чертовски умных человека. Выворачивалась наизнанку история – весело, неожиданно, дерзко... Да что там история! Жизнь вяло...

И тут, совершенно некстати, задребезжал дверной звонок. Хозяин нахмурился.

– А это еще кого принесло?... – Он поднялся, кряхтя, и скрылся в проеме. Открыл входную дверь (по комнатенке прошел сквозняк, потянуло мерзкими запахами подъезда), и в прихожей невнятно засипел хриловатый нетрезвый басок. Потом вступил раздраженный голос самого Игорька:

– Что покажешь?... Что ты мне покажешь?... Нового русского нашел! Откуда я тебе возьму два червонца?..

– Слушай, по-моему, там проблемы... – скрипнул Влад.

С неподвижными надменными мордами киллеров-профессионалов молодые люди поднялись и тоже вышли в прихожую. Проблема при ближайшем рассмотрении оказалась плюгавеньким алкашом с облезлыми, жалобно вздыбленными бровями.

– Игорек! Друган... – проникновенно втолковывал он. – Ну, я ж не на халяву, ну!.. Бартер!.. Слово такое знаешь?... Я те п-покажу... Тут рядом...

Выглядел он живописно: весь бок драного пальтишка – в подсыхающей грязи, ботинки – как свежевыкопанный картофель. Грязь кое-где была обильно припудрена чистым белым песком. Не иначе – по стройке шастал...

– Достал ты меня, Сувенир!.. – не менее проникновенно отвечал ему Игорек. – Куда я с тобой пойду?.. Ты понимаешь, что гости у меня?..

– Тебе чего надо, мужик? – негромко, с угрозой спросил долговязый Андрей, нависая над алкашом.

Тот ошалело перевел мутные, как самогон, глазенки на рослое молодое поколение и ударил себя в грудь.

– Тля буду!.. – с надрывом заверил он. – Ну, я ж не на халяву, ну!..

Вместо ответа последовал легкий толчок раскрытой ладонью. Утратив на миг равновесие, проситель отступил за порог, и Андрей с маху захлопнул дверь.

– Все дела... – с невинным видом сообщил он Игорьку, и компания вернулась в обшарпанную комнатенку, где их ждали на столе три непригубленные мелкокалиберные стопки.

– Господа! – сказал Игорек. – Предлагаю выпить за то, чтобы нас подольше не загоняли в резервации!

И, хотя произнесено это было с мягкой улыбкой, Владу тост показался несколько обидным и неприлично злободневным.

– Вроде про индейцев говорили... – укоризненно напомнил он.

– А чем мы хуже?.. – удивился Игорек. – Хотя вообще-то ты прав. Есть разница. Их в резервации загоняли насильно, а мы (вот помяни мои слова!) сами себя загоним... да еще и ликовать при этом будем... Не веришь? Зря-а... Примеров – чертова прорва... – И он вновь указал на огромный во всю стену самодельный стеллаж с книгами. – Ну подумай сам: что было всегда нужно цивилизаторам?.. Расколоть туземцев на племена, натравить их друг на друга. Гуронов – на могикан, украинцев – на русских. Но индейцы-то хотя бы вокруг костра по этому поводу не плясали!.. А мы – пляшем. Нет, вы только подумайте, радость-то какая – Союз развалился!.. День Независимости празднуем!.. А уж как будем праздновать, когда еще и Россия развалится!.. Ладно. Давайте выпьем...

Несколько отрывисто выпили по второй.

– Что-то похожее я уже сегодня слышал в троллейбусе... – скривясь, сообщил Влад. – Только там еще Ельцина ругали.

– Да неважно, что ты слышал, – легко отвечал Игорек. – Куда важнее то, что мы видим... Глянь на себя! Чистый индеец из резервации. Во что ты одет? Американские обноски – зуб даю, в сэконд-хэнде покупал...

– А все Колумб!.. – закусывая, сообщил Андрей. – Мало нам было Европы – так теперь еще Америка на нашу голову...

Однако рассмешить Игорьку было трудно.

– Святые слова... – со вздохом молвил он, разливая по третьей. – И ведь от какой подчас ерунды все зависит! Взять того же Герреро... Вот если бы он бежал не с галиона и не в Юкатан, а лет этак на двадцать раньше, с каравеллы – куда-нибудь там, я не знаю, к тотонакам или к Монтесуме... Ох и вломили бы конкистадорам... По первое число!.. И не было бы сейчас на карте ни Соединенных Штатов, ни Латинской Америки...

– А нам какая разница?

– Скорее всего, никакой. Одно моральное удовлетворение. Андрюш!..

И Влад с Игорьком ожидающе посмотрели на Андрюшу, обычно исполнявшего роль тамады. Выручай, дескать...

– Позвольте, позвольте... – с достоинством сказал тот, прожевав. – Как это никакой разницы? Это вам, может быть, никакой разницы! А у моего прадедушки фамилия была Смит. То есть вполне вероятно, что по происхождению я – англосакс...

Все добродушно осклабились.

– Англохохол ты...

В прихожей задрезжал звонок.

– Да черт возьми!.. – взорвался Игорек. – Он даст нам сегодня выпить или нет?..

– Опять, что ли, этот?.. Сувенир?..

– А то кто же! Причем пока трезвый – тихий, смирный... А чуть поддаст – ломом не отобьешь...

– Отобьем... – поднимаясь, изронил Андрей.

И компания вновь направилась к входной двери.

– Он – кто? – равнодушно осведомился Влад.

– Сувенир-то?.. Теплотрасса... Квартину еще год назад пропил. В котельной у нас иногда отогревается...

– А почему Сувенир?

– Авенир он. А это уж так, переосмыслили...

Звонок продолжал дребезжать.

– Ну? – процедил Андрей, опять распахнувши дверь.

– Вот он, знаешь, какой умный?.. – искательно выговорил Сувенир, указывая на Игорька. – Это сейчас у него столько книжек, а раньше больше было... пока не распродал... Ну, ты пойми, дурак, жрать-то хочется!.. Я ему говорю: война будет – все книжки сгорят, пойдем лучше выпьем... Он: н-не-э-э...

– Короче, мужик! Чего надо?

– Червонец!.. – с надеждой выпалил Сувенир, но тут же смутился, обиделся. – Нет, ну, я же... не за так, слышь!.. Пойдем покажу... Увидишь – сам нальешь... Я ведь к Косороговым не пошел... И к Володке не пошел... А Игорек, думаю, он же ум-мный!.. Ему ж это ин-ти-ре-сна...

– Налить стопку и пусть катится! – не выдержал Влад. – Не морду ж ему бить...

– Стопку! – недовольно повторил хозяин. – Он и слова-то не знает такого!.. Стакан еще – куда ни шло...

– А нам тогда что останется?.. – ошетинился Влад. – На донышке?

Андрей подумал – и беспечно махнул длинной рукой.

– А! Так и так за второй идти...

В водянистом вечернем небе плыл ласковый колокольный звон. Налетел из-за угла сквознячок, пронизал ознобом.

– Духовное возрождение... – Игорек криво усмехнулся, не разжимая губ. – Если вдуматься: в какую же дыру мы, братцы, попали! Колдуны кругом, шаманы, предсказатели... Да и эти тоже, прости мою душу грешную, опиум для народа!.. Соседке врач капли прописал – так она, дуреха, пошла к батюшке выяснять, как их положено пить по-православному: до или после просвирки? Это на полном серьезе!.. То есть дальше уже катиться некуда... Первобытный уровень. Ирокезы. Бери – и что хочешь с нами, то и делай!

– А звонят красиво... – заметил Андрей.

Магазинчик, в который они направлялись, стоял на самом краю микрорайона. Сразу за магазинчиком степь расседалась широкой балкой, непролазной по случаю ранней весны, а дальше начинались столбы, лесополосы, крыши дач. Игорек шагал, как молодой. Одет он был

немногим лучше Сувенира: ветхое осеннее пальтишко, лыжная шапочка, стоптанные ботинки. Только что в грязи не вывалян. А сам Сувенир отстал от честной компании еще квартал назад – просто не смог угнаться...

– Но что меня больше всего достает, – снова заговорил Игорек, – так это вранье! Сказано же ясно: не убий! А как же инквизиция, как же конкиста? И все ведь во имя Христа!.. Патриарх вон за подвиги в Чечне ордена выдает...

– Не мир, но меч... – ухмыльнувшись, напомнил Влад.

– Ну и стоило из-за этого на землю спускаться? А то без Него кровушки мало лилось!.. Нет, ребятки, христианство – это все-таки вера для лохов, для таких, как мы... Очередной моральный кодекс строителя коммунизма... А те, кто нам мозги пудрит... Да в гробу они видели, если что, эти шесть заповедей!..

– Почему шесть? – не понял Андрей. – Десять же...

Но тут они вошли в магазин, и беседу пришлось прервать. А когда снова выбрались наружу, оказалось, что на крылечке их поджидает все тот же Сувенир. Доплелся, змей...

– Тут рядом... – доверчиво дохнув перегаром на Игорьку, прилипчивый бомж намертво прикипел к рукаву его старенького демисезонного пальтишка.

– Мужик! Ну мы же тебе стакан налили!.. Какого хрена?..

– Н-нет у меня на это совести... – с тупым упорством выговорил тот. – Н-не пью я на халяву... Вот Игорек соврать не даст... Налил – п-покажу... Пойдем покажу... Сам потом «извини» попросишь... Тут рядом...

Нетвердой рукой он указал куда-то в сторону балки.

– Куда? – ужаснулся Андрей. – Ты куда нас тащишь? Там сейчас трактор гусеничный не пройдет...

– П-пройдет... – сказал Сувенир. – Я же – п-прошел...

Когда добрались до края балки, жизнь бомжа уже висела на волоске. На обувь было страшно смотреть. Вдобавок Андрей поскользнулся, спускаясь по склону, и стали они с Сувениром близнецы-братья: задница и правый бок – что у того, что у другого.

– Ну, гад!.. – с пеной у рта пообещал Андрей. – Ты у меня из этой балки не выберешься!.. Уроем, блин! Вот попомни мои слова!..

– Где-то здесь... – пробормотал Сувенир, обводя заросли мутными глазами. – Во!..

Продрался сквозь кусты, туда, где было еще грязнее, затем обернулся и с таинственным видом поманил остальных.

– Сувенир!.. – слегка дребезжащим от бешенства голосом предупредил Игорек. – Вот если сейчас выяснится, что ты нас тащил зря... сдыхать будешь зимой – в котельную не пушу... Ты меня понял?..

Выговорив эту угрозу, пролез за ним – и приостановился озадаченный. Посреди истоптанной промоины, представлявшей из себя месиво глины и снега, имело место некое дрожание вечернего воздуха. Дальнейшее было похоже на бред. Сувенир сунулся в прозрачное это облачко головой – и исчез по пояс. Перед остолбеневшим Игорьком остались только разьежающиеся в глинисто-снежной хляби ноги Сувенира и то, откуда они росли. Остальное как бы размыло.

Бомж выпрямился, снова явив себя полностью, и повернул к Игорьку чумазое удовлетворенное мурло.

– Порядок... – успокоил он и, высоко поднимая грязные, похожие на картофелины боталы, ушел в небытие окончательно.

Сзади затрещали кусты. Молодое поколение проридалось к месту событий.

– Не по-нял... – злобно скрипнул за плечом голос Влада. – Где этот козел?..

Тут до Игорька дошло, что он нечаянно заслонил ребятам обзор, поэтому само исчезновение бомжа те просто проглядели. Сглотнув, заставил себя протянуть руку – и руку размыло по локоть. Пошевелил невидимыми пальцами, сжал и разжал кулак. За спиной стало очень тихо.

– Так он... там, что ли?.. – испуганно шепнул кто-то – не то Влад, не то Андрей.

Не отвечая, Игорек выдернул руку и, не веря, уставился на трясущиеся пальцы...

Затем из прозрачного облачка, напоминавшего также клуб вьющейся мошкары, вновь вылупилось обиженное мурло Сувенира.

– Ну вы чего отстаєте-то?..

Глава 2

Мерный отдаленный грохот, внезапное тепло – и солнечный свет, яркий даже сквозь плотно зажмуренные веки... Медленно, со страхом Игорек открыл глаза.

Он стоял на ослепительно-белом песке, полого уходящем в прозрачную воду большой лагуны, а впереди, метрах в пятистах от него, подобно руинам крепостной стены из воды выпирал мощный хребет кораллового рифа, вдоль которого с пушечным гулом катились пенные буруны. Справа от Игорька росла скорее вбок, чем вверх, сильно искривленная пальма. Ее растрепанная крона почти касалась песка... А дальше, отступя шагов на двадцать, начинались непроходимые заросли – тоже пальмовые. Перистые листья, позвоночные стволы...

Потом пейзаж заслонила совершенно не вписывающаяся в него испитая морда, перекошенная шалой улыбкой. Знакомый перегар перебил на секунду свежее дыхание океана.

– Во гремит!.. Чисто в цехе!.. – в полном восторге просипел Сувенир. – Не хотел, да?.. Идти – не хотел?..

Влад и Андрей тоже стояли, замерев и чуть отшатнувшись, и только глаза их перебежали испуганно с пальмы на лагуну, с лагуны – на риф...

– Это что?.. – выдохнул наконец Андрей.

Возможно, Игорек хотел ответить, но не смог, ибо рот был накрепко запечатан его же собственной ладонью. Насыщенный йодом и солью ветер разбередил обнаженные нервы – и зубы заныли вновь.

– Скажи, курорт?.. – куражился Сувенир. – Антал-лия... Пальмы сами растут, понял?.. И до магазина двести метров...

Почувствовав, что еще минута-другая – и тепловой удар ему обеспечен, Игорек, не отнимая ладони от губ, сорвал свободной рукой лыжную шапочку и, сунув ее под мышку, стал судорожно расстегивать пальтецо. Андрей последовал его примеру. Влад посмотрел на них дикими глазами и, круто повернувшись, наполовину исчез в зыбком слабо подрагивающем облачке, через которое они только что попали на этот неведомый островок в неведомом океане.

Потом появился снова.

– Ну?.. – хрипло спросили его.

– Балка... – не менее хрипло ответил он.

– Обратно пролезть – можно?..

– Да чо вы боитесь?.. – с веселым превосходством сипел Сувенир. – Все проверено, все работает...

Троица озиралась. Из-под изгвазданной в нездешней грязи обуви шустро разбегались по белому промытому песку кроваво-красные раки-отшельники. Над пальмовой рощей, подобно пуху из распоротой подушки, беззвучно кружили птицы. А может, и не беззвучно, просто крик их тонул в шуме прибоя. Уже ясно было, что плоский, как блин, островок – далеко здесь не единственный, что островков таких вдоль рифа протянулась целая цепочка.

– Где мы? – отрывисто произнес Андрей, обращаясь, в основном, к Игорьку.

Тот наконец рискнул отнять ладонь от сомкнутого рта.

– В Океании где-то... – осторожно выпершил он.

Лица у всех троих были осунувшиеся.

– Во где зимовать!.. – ликовал Сувенир. – Ты понял?.. А то – напужал ежа... В котельную не пустит...

В отличие от вновь прибывших, раздеваться он даже и не думал. Лыжную шапочку – и ту не сбросил. Не иначе – тепло впрок запасал...

– Налей! – победно потребовал он.

– Налей ему... – через силу выговорил Игорек.

– Во что?..

– Щ-ща... – успокоил Сувенир и торопливо заковылял к лагуне.

Раннее утро – и уже такая парилка! Как же здесь печет в полдень?..

– Стоп! – внезапно сказал Игорек. – Что за хренотень?

Рядом с кривой полулежащей пальмой сложены были грудой какие-то обломки явно искусственного происхождения. В глаза бросилась тяжелая покрытая узором деревяшка, представлявшая из себя не то гребную лопасть, не то плоскую дубину.

– Ну и как это прикажете понимать? – Игорек приблизился к обломкам, присел, потрогал. Затем поднялся и, болезненно прищурясь, вновь оглядел окрестности. Сувенир, выглядевший на красочном фоне лагуны особенно дико, топтался у самой воды, высматривая что-то под ногами. Тару искал...

Андрей уже успел разоблачиться до пояса. Испачканную в балке куртку и джемпер он положил на прогиб ствола, причем весьма осторожно, словно опасаясь, что стоящая раком пальма может исчезнуть в любой момент. На брючном ремне блеснула коробочка плеера.

– Он у тебя волны ловит?.. – озабоченно спросил Игорек. – Или играет только?..

– Ловит...

– А ну-ка поймай что-нибудь... Желательно, местное...

Андрей торопливо нацепил крохотный наушничек и потрогал кнопки. Второй проводок протянул Игорьку. Оба вслушивались с одинаково напряженными лицами. Нигде ничего... Эфир вымер.

– Может, батарейка сдохла?.. – пробормотал Андрей и переключил плеер на режим проигрывания кассет. В наушничке отрывисто затыкала гитара и некий язвительный тенорок запел навзрыд:

Буржуи идут в ресторан,

Колыша несправедным пузом...

– Н-ну... не знаю... – в затруднении проговорил Андрей, принимая второй наушничек. – Может, мертвая зона какая?.. Я слышал, бывает... радиоволны не проходят...

Сувенир ковылял обратно. Рожа у него была счастливая, а в руке он нес раковину весьма солидных размеров, из которой, надо полагать, только что выжил самого крупного на острове рака-отшельника. Хотя нет – вряд ли... Рака-отшельника, говорят, пока не сварить, ни за что из раковины не вытащишь. Видимо, все-таки пустую подобрал.

– Вот это – откуда? – встретил его вопросом Игорек, указывая на грудку обломков. – Так здесь и лежало?

Сувенир удивился, уставился.

– Ну ты скажешь – лежало! – обиженно промолвил он наконец. – Нашел, сложил...

– Где нашел?

– Н-ну... на пляже...

– А-а... не попадались тебе там... жестянки какие-нибудь консервные?.. Бутылки, пакеты?..

Бомж задумался.

– Н-не... Бутылок точно не было... Ты наливай давай!

Пока наливали, Влад, осторожно ступая босиком по песку, подобрался к лагуне, тронул ногой воду и повернул ко всем прочим просиявшую физию.

– Теплая... – с замиранием сообщил он. – Кайф...

Окунувшись, Андрей и Влад, обезумели от восторга. Вопили, плескались, плавали. Насторожились всего один раз – когда заметили подбирающихся к ним глубокой расселиной

акул. Акулы однако оказались несерьезные – от силы метр длиной и какие-то слишком уж пугливые. Надо полагать – тинейджеры. Других, наверное, в лагунах и не водится...

Накупавшись до одури, упали без сил на белый сухой песок.

– Андрюх... – отдышавшись, позвал Влад. – А ведь все это теперь, получается, наше...

Оба замерли, осознавая сказанное, а потом потрясенно огляделись. Кажется, начинался отлив. Катящиеся вдоль рифа буруны становились ниже и ниже. Кругом из воды вставали все новые коралловые островки самых причудливых очертаний.

– А Сувенир? – понизив голос, напомнил Андрюха.

Влад скривился.

– Н-ну... в долю возьмем... – выдавил он, покряхтев. – Налить ему – и пускай вон под пальмой валяется...

– Каждый день, что ли, наливать? – усомнился Андрей. – Разоришься... Слушай! А ведь он теперь с нас не слезет! Всю дорогу будет на водку сшибать...

Последовало тревожное молчание.

– Ладно, фиг с ним... – решил наконец Влад. – Нальем – не убудет! А достанет – к пальме привяжем... Или вон на другой остров переправим...

Вновь призадумались. Прибой грохотал по-прежнему, но слух уже приспособился, научился вылуцивать из общего шума шелест пальм, крики птиц и даже шорох песка под лапками шустрых ящеров, которых здесь водилось, пожалуй, не меньше, чем раков-отшельников...

– Знаешь, чего сделать надо? – внезапно привскинулся Влад. – Подогнать к балке кран – и бетонную трубу надеть на эту дырку, понял? А сверху – люк! Ну вроде как канализационный колодец... И ни одна зараза сюда больше не попадет...

Андрей моргал.

– Да пацанва – она и в колодцы лазит...

– С замком люк!

– Погоди! – оторопел Андрей. – А как же мы сами тогда? Ну, залезем в трубу, а кругом – бетон...

Влад запнулся.

– Н-ну... труба-то – там, в балке... – пояснил он с несколько ошарашенным видом. – А на острове-то – никакой трубы не будет...

Оба приподнялись, оглянулись и некоторое время озадаченно смотрели на еле заметную воздушную дрожь над белым песком.

– Все равно... – упрямо сказал Андрей, переворачиваясь на спину. – Колодец поставить – это, знаешь, какие бабки нужны?

– Ссуду возьму... – мечтательно молвил Влад. – И – сюда! С концами...

– А институт?

– А институт – на фиг! Слышь, Андрюх!.. Чего терять-то? Ждать, когда в Чечню загремим – с дипломами? Скоро вон уже, говорят, выпускников будут брать...

Слушать его было страшновато.

– Давай сначала с Игорьком посоветуемся... – в сомнении проговорил Андрей. – Куда он делся?

Встали, огляделись. Игорька высмотрели неподалеку. Брел Игорек по бережку в их сторону, задумчиво подбрасывая и ловя какую-то ракушку. На плечи и на голову наброшена мокрая рубаша. Лицо у Игорька было мрачное.

– Зря... – обронил он, поравнявшись с молодыми людьми. – Обгорите – завтра ведь от любопытных не отобьетесь... Давайте-ка лучше в тень. Потолковать надо...

Расположились прямо под пальмовой кроной рядом с грудой Сувенировых сокровищ. самого Сувенира по-прежнему поблизости не наблюдалось. Надо полагать, ушел на промысел... Кое-как замытые в лагуне куртка и джинсы Андрея сохли вместе с тремя парами ботинок на извилистом пьяном стволе. Вернее, не сохли, а давно уже высохли, покрылись соляными разводами.

– В общем так, ребята... – угрюмо проговорил Игорек, морщась и берясь за щеку. – Дела наши, по-моему, хреновые. Сильно хреновые...

Влад и Андрей немедленно оглянулись на облачко дрожащего воздуха над сверкающим, как алебастр, песком.

– Да нет... – снова поморщившись, успокоил Игорек. – Я не о том. Обратнo-то мы, конечно, попадем...

– Ну... а что тогда?..

– Прогулялся сейчас по берегу... Действительно, ни одной бутылки нигде, ни одной банки...

– А зачем они тебе?

– Да этикетки посмотреть... Никак не пойму, на чьей же мы территории. Плохо, что эфир молчит...

Секунды три Андрей и Влад сидели неподвижно. Мысль о том, что остров, который они уже считали своей собственностью, может кому-то принадлежать, поразила их самым неприятным образом... Белых пятен на глобусе нет. Стало быть...

– Вообще такое впечатление, – помолчав, сказал Игорек, – что занесло нас, братцы, черт знает куда в полинезийскую глубинку... где, что называется, не ступала нога человека...

Лицо у него было усталое, морщинистое. Вот теперь Игорек и впрямь смотрелся на пятьдесят с лишним.

– А это? – перебил Влад, предъявляя резную лопасть, извлеченную из груды Сувенировых сокровищ.

– Я имею в виду – белого человека. А дрын... Ну... либо это – обломок копьевесла, либо рабочая часть дубины для ритуального убийства...

– Эх, ни хрена себе... – тихонько молвил Андрей.

Вода в лагуне продолжала убывать. Обнажалось скалистое неровное дно... Уже можно было добраться вброд не только до рифа, но и до двух соседних островков. Вероятно, приближался пик отлива. Куда ни глянь – лужи да коралловые скалы...

Игорек машинально сжимал и разжимал кулак. На мозолистой ладони отливало перламутром нечто отдаленно напоминающее браконьерский крюк на осетра, надо полагать, выточенное из толстой раковины.

Андрей порывисто поднялся с песка и выпрямился во весь свой долгий рост. Голубенькие глаза его стали прозрачнее и в то же время ярче, словно подсвеченные изнутри. Как тогда, на квартире у Игорька.

– Так это ж кайф... – расслабленным от счастья голосом произнес он. – Вы прикиньте, как нам повезло! Белые здесь не появляются, а с местными договоримся как-нибудь... Влад! – ликующе взвыл он. – Вау!..

Влад тоже вскочил на ноги и, радостно оскалась, взмахнул обломком весла, которое, впрочем, с тем же успехом могло оказаться рабочей частью дубины для ритуального убийства... Пацаны... Совсем еще пацаны...

Впрочем, оба тут же опомнились, остановились. Уж больно был хмур Игорек.

– Повезло! – язвительно повторил он. – Да хуже того, что с нами сейчас стряслось, вообще ничего быть не может!

– Не по-нял... – выговорил Влад. Потом моргнул и вновь оглянулся – со страхом. – Думаешь, радиация?

Голос его упал до шепота.

– Какая, к чертям, радиация!.. – проскрежетал Игорек. – Ты вот над чем поразмысли: когда о нашей лазейке узнают, ну, хотя бы в ФСБ... Что тогда?

– Н-ну... тогда – да... Тогда – облом...

– Облом? Мягко сказано... Влад! Золотце!.. Если это и впрямь Океания, то значит, мы сейчас находимся в тылу у американцев! В тылу предполагаемого противника... А теперь прикинь стратегическое значение нашей лазейки! Прикинь, как ее в таком случае должны засекретить! Причем немедленно!.. А мы обо всем об этом знаем! Мы все это видели! Да нас тут же упрячут куда-нибудь на всю жизнь! А то и просто уберут... Разменяют вон на пленных военнослужащих – и концы в воду!

– А как это они вдруг разнюхают? – вмешался Андрей.

– Неминуемо! – буркнул Игорек. – Балка – на краю микрорайона. Снег уже сошел почти. Чуть подсохнет – ребятня кораблики пускать полезет... И ты думаешь, они на лазейку не наткнутся? И никому не расскажут?

– Не наткнулись же...

– Это говорит только об одном. Что появилась она совсем недавно...

Андрей пришибленно молчал. Влад угрюмо примерял плоскую резную дубинку то к правой руке, то к левой.

– И хорошо еще, если это будет ФСБ, – добил Игорек. – А скорее всего на нас выйдут... иные структуры... Эти вообще чикаться не станут... Но я-то, старый дурак!.. – с нервным смешком выговорил он. – Главное ж, видели: балка, грязь – непролазная! Нет, поперлись...

Андрей подумал и тоже присел на песок слева от Влада.

– Да никто ничего не узнает!.. – неуверенно проговорил он. – По уму только надо все делать...

Расстроился – и умолк.

– Да как никто не узнает?.. – раздраженным надтреснутым голосом возразил Игорек. – Ну вот переселишься ты сюда, заживешь в свое удовольствие. Будешь жрать бананы и трахать прекрасных туземок... Андрюша! Да не морочь ты голову хотя бы себе!.. Первая же туземка стукнет тамошним властям (уж не знаю, кому: американцам, французам!..) – и та же глазунья, только в профиль! Дыру – засекретят, а тебя – законопатят в одиночку... Да и потом не усидишь ты здесь – заскучаешь! Без горячей воды, без электричества... Без водки наконец... Потрепятся не с кем, выпить – тоже... А лазейка – вот она. Значит, будешь навещать город, протопчешь тропинку... И пойдут к тебе по этой тропинке незваные гости!.. Или сам кого-нибудь по пьянке приведешь. Здесь-то ты – царь и бог, хозяин острова, а там-то никто в это даже и не поверит!.. Обидно...

– погоди!.. – перебил Андрей. – Тут у нас идея была...

И он вкратце изложил проект Влада относительно бетонной трубы и люка. Игорек выслушал все это с кислым видом.

– Мысль сама по себе неплохая... – нехотя признал он. – Только не канализационный колодец, конечно... Сарайчик под картошку – еще куда ни шло. Сейчас на пустырях и погребка копают, и чего-чего только не делают... Нет! – решительно оборвал он сам себя. – Даже если так – все равно дохлый номер... Нас ведь не трое, нас четверо! Да он за стакан водки... А! – Игорек с отвращением махнул рукой.

Откуда-то взялся Сувенир, расстегнувший наконец свои доспехи. Под пальтишком у него обнаружился драный свитер, сквозь который проглядывал еще один. Как же он терпит? Хотя вон туркмены в ватных халатах по жаре шастают, в шапках бараньих – и ничего...

– Чо скукожились? – укоризненно молвил бомж. – Водка, что ли, кончилась? Так давайте я еще сбегаю...

Вергилий...

– Сувенир... – устало поднимаясь с песка, позвал его Игорек. – Выпить хочешь?..

Мог бы и не спрашивать. Из кармана пальтишка мигом была извлечена уже знакомая раковина. Надо же – не выбросил... Из другого кармана торчал подвяленный на солнце рыбий хвост экзотических очертаний. Чем же он ее поймал? Руками, что ли? Отчаянный народ эти бомжи. Травануться ведь можно запросто!

– Ты-ы... вот что... – сосредоточенно заговорил Игорек, наклонив слегка горлышко над подставленной раковиной, но пока еще не наливая. – Ты кому-нибудь, кроме нас, обо всем об этом... рассказывал?

Андрей и Влад вздрогнули, переглянулись. А ведь правда! Где гарантия, что этот алкаш, найдя лазейку, сразу поперся к Игорьку? Явился-то он уже вроде вмазавший! Следовательно...

Андрей встал, подошел поближе. Влад остался сидеть.

– Игорек! Друган!.. – прочувствованно просипел Сувенир, и мутные глаза его стали вдруг подозрительно честными. Как у народного избранника с плаката. – Я ж к тебе к первому... К Косороговым не пошел...

– Врешь! – жестко сказал Игорек, отстраняя наклоненное горлышко. – Ходил ты к Косороговым... Говори, ходил?

– Их дома не было... – с отчаянием признался Сувенир и, уже не владея собой, двинулся за ускользящей выпивкой. – А Володьку менты забрали... еще вчера...

– А кто ж тебе тогда наливал?

– Ты!.. – с собачьей преданностью уставясь на Игорька, выпалил Сувенир.

Тот по-прежнему держал бутылку в отведенной руке, как бы грозя, если что, вылить водку в песок.

– А до меня? С кем пил-то?

Перетаптываясь на месте, тройца совершила полуоборот. Теперь Игорек с Андреем располагались к пальме и к Владу лицом, а стоящий перед ними Сувенир – спиной. Со стороны все это, надо полагать, выглядело даже забавно...

– С Маркизой!.. – испуганно признавался бомж. – Ну, с этой... с Анжелкой... Утром еще...

– Значит, Маркизе сказал?

– Да ты чо, Игорек!.. Ну, клянусь, ну, не было базара!.. Зуб даю!.. Я ж еще сам не знал утром!..

Игорек прекратил пытку и наполнил протянутую раковину теплой водкой.

– А в балку тебя чего понесло? – хмуро спросил он, глядя, как Сувенир прячет в карман мгновенно осушенную тару и достает из другого подвяленную рыбку.

– Так весна же... – вылупив наслезенные глаза, просипел бомж. – Снег сходит... а под ним-то... бутылки...

– Черт, ну ведь все равно же скажешь! – не выдержал Игорек.

– А чо?.. Запросто... – не сориентировавшись, подхватил Сувенир. – Х-х!.. Маркизе не сказать!..

Игорек обмяк и беспомощно взглянул на Андрея. Андрей был непривычно бледен. Влад медленно поднимался с песка. С таким видом поднимаются на расстрел... Из одежды на Владе были только цветастые трусики, и теперь он напоминал горбуна уже не в такой степени, как прежде. Разве что лицо – умное, злое, с торчащим вкось подбородком... Игорек и Андрей

молча смотрели, как странно усмехнувшийся Влад подбирает с песка тяжелую плоскую дубину. Вот он шагнул вперед, двумя руками относя резную лопасть вверх и в сторону. Кривоватое лицо его исказилось от ужаса. Дальше все было до неправдоподобия просто. Рубящий удар пришелся бомжу не по голове, а по шее – у самого основания черепа. Прибой будто смолк разом. Во всяком случае, хруст перебитых позвонков раздался отчетливо – как в полной тишине...

Сначала в песок упала разломленная рыбка, а затем с шумом повалился сам Сувенир. Ш-шух-х!.. Несколько секунд Игорек и Андрей с недоумением глядели на распростершееся у ног тело, потом, все еще не веря случившемуся, подняли глаза на Влада.

– А чего?.. – попятившись, истерически выкрикнул тот. – Ждать, пока он всем разболтает?..

– Что ж теперь делать-то?.. – шепотом спросил Андрюша. Выпуклый иконный лобик жалобно наморщен, брови – домиком. Казалось, еще миг – и мальчонка расплечется.

– Назад дороги нет... – сдавленно отозвался Игорек. – Хотя, честно сказать, ее у нас и раньше не было...

Отогнал налетевших откуда-то сине-зеленых с металлическим отливом мошек и накрыл удивленное мертвое лицо бесформенной, свалившейся лыжной шапочкой. Огляделся, поднял оброненную в песок наполовину пустую бутылку – и направился к основанию пальмы, где прямо на солнцепеке, спрятав лицо в ладони и привалясь спиной к огромным позвонкам кривого ствола, сидел скорчившийся Влад.

– Хлебни... – глухо приказал Игорек. – И давай в тень перебирайся! Сторишь, к черту...

Влад взглянул затравленно – и не ответил. Парня колотила дрожь.

– Хлебни-хлебни! – повторил Игорек, присаживаясь рядом на корточки и обтирая горлышко от песка. Кое-как насильно влил во Влада пару глотков мерзкой горячей водки, после чего приложился к бутылке сам.

– Андрей... – позвал он.

– Я не хочу... – испуганно предупредил тот.

– Зря... – Игорек встал, вздохнул. – От Владика, сам видишь, проку мало, значит тащить придется нам двоим... И поживей – пока прилив не начался...

– Куда тащить?

– Подальше, к рифу...

– Зачем?

Игорек подошел к Андрею, взглянул на него снизу вверх.

– Нет, можно, конечно, поступить по-другому... – внятно произнес он. – Вылезти обратно, вызвать ментов...

Андрей вздрогнул.

– Н-нет...

– А нет – так пошли. И знаешь... Давай-ка обуемся! А то все ступни о кораллы порежем...

Они заставили Влада перебраться в тень и молча принялись обуваться.

Мертвый бомж оказался неожиданно тяжел. Вдобавок ботинки немилосердно увязали в песке. Когда добрались до лагуны, стало малость полегче. Закон Архимеда. Бредя где по колено, где по пояс в прозрачайшей горько-соленой воде и постоянно обрываясь в расщелины, вдвоем они отбуксировали тело уже довольно далеко, как вдруг из одной такой расщелины взметнулось нечто извивающееся и змееподобное. Мелькнула пасть, усаженная длинными шипами зубов – и Андрей, заорав, бросил ношу. Но, к счастью, трехметровая атакующая тварь въелась не в него, а в мертвого бомжа, которому уже было все равно...

Опомнились Андрей с Игорьком на коралловой глыбе шагов за двадцать от места нападения. А там вода уже кипела вовсю. Из пенной круговерти то и дело всплывали какие-то черные тряпки – не иначе, одежда Сувенира, царствие ему небесное... Пена была слегка окрашена кровью. Видимо, твари еще и погрызлись между собой.

– Назад... – хрипло скомандовал Игорек. – Не дай бог, прилив начнется... Тогда вообще хана...

Добравшись до берега, оба упали на теплый песок и долго приходили в себя. Не было сил даже снять разбухшие хлюпающие ботинки.

– Ну что?.. – хриловато осведомился наконец Игорек. – Не пропало еще желание остаться?..

В ответ Андрей лишь выругался по-черному.

– Тем не менее, как я уже говорил, податься некуда... – с мрачным удовлетворением заключил Игорек. – Ладно. Пойдем Влада в чувство приводить... Надеюсь, он тут без нас ничего больше не натворил?..

Влада они нашли там, где и оставили – под кроной пьяной пальмы. Убийца лежал, уткнувшись лицом в песок, и признаков жизни не подавал.

– Дышит хоть?..

– Дышит...

Присели рядом.

– Жалко парня... – Игорек вздохнул.

– А Сувенира не жалко? – буркнул Андрей, избегая смотреть в сторону лагуны.

– И Сувенира жалко... – печально молвил Игорек. – И нас с тобой жалко... Кстати! Имей в виду: по этому делу мы уже проходим не как свидетели, а как сообщники... Уразумел?

Внезапно Влад приподнял голову, сел, принялся озираться.

– Где?.. – невнятно и отрывисто спросил он.

– Там... – Андрей неловко указал на взлетающую над рифами пену.

Влад равнодушно посмотрел – и отвернулся.

– Одна просьба, ребята, – сказал Игорек. – Только без Достоевщины! Без этих ваших «вяжите меня, православные...» Ну и так далее... Все! Никакого Сувенира в природе не было! Вы двое, во всяком случае, о нем даже и не слышали...

– А кто с нами возле магазина тусовался? – вяло спросил Андрей.

– А хрен его знает! Бомж какой-то... И потом, ребята! Вы же в России живете! В России, а не в Полинезии! Неужели вы всерьез думаете, что его кто-то хватится, объявит розыск? А если здесь найдут... Ну, полез купаться, подхватило волной, ударило о риф... Короче! Приводим себя в порядок и выбираемся обратно...

– А-а... с этим как... со всем?.. – Андрей беспомощно огляделся.

Игорек усмехнулся через силу.

– Меня вот сейчас больше тревожит другое... – признался он. – Наследили мы там, в балке, или не наследили?..

Не наследили. Над микрорайоном уже висели плотные сумерки и лил дождь. По дну балки kloкотал смутно различимый ручей. Какие уж тут, к черту, следы!..

Глава 3

– Так-то вот, Андрюша... – побряхтывая и отводя глаза, проговорил Игорек. – Глупо, конечно, все вышло, дико. Хотя, может, оно и к лучшему... Жить, как он жил? Знаешь, я бы от такой жизни на третий день повесился... – Шумно выдохнул, помолчал. – Ну... все-таки человек был. Давай-ка помянем... Не чокаясь...

Андрей скорбно склонил в кивке выпуклый лобик и наполнил стопки.

– Земля пухом... – сдавленно пробормотал он, но осекся, вспомнив окрашенный кровью бурун и взметнувшееся из глубины пятнистое черно-зеленое тело змеевидной твари.

По-прежнему не глядя друг на друга, молча выпили.

– Мужики, вы чо?! – послышался из угла отчаянный пьяный голос Влада. – Вы чо, мужики?... Совсем уже, да?..

По бледному перекошенному лицу текли слезы. Хотел сесть на кровати, но локоть подломился – и убийца снова ткнулся головой в подушку. А правое ухо и щеку он все-таки сжег...

– Пусть лежит... – тихо сказал Игорек шевельнувшемуся было Андрею.

Тот оглядел с тоской обшарпанную комнатенку: все те же вздувшиеся пузырями обои, все тот же самодельный стеллаж с пропыленными книгами, та же пишущая машинка в углу... Может, ничего не было? Ни острова, яркого, как бред наркомана, ни грохота прибоа, ни обломка резной дубины, ни ужасающе отчетливого хруста позвонков... Пригрезилось – да и сгнуло...

Однако в какой карман руку ни сунь, везде был песок.

– Глупо... – сказал наконец Андрей.

– Ты о чем?

– Да о Сувенире...

– Так! – решительно прервал его Игорек. – А теперь слушай меня. Наша единственная глупость в том, что мы вообще за ним пошли. Все остальное было неизбежно, Андрюша... Мне, что ли, Сувенира не жалко? Жалко. До слез жалко... Но ты представь на секунду: вот остался он в живых... И что тогда с нами? В психушку сейчас, наверное, не отправляют... Значит, по несчастному случаю на рыло – и все дела...

Помолчали.

– Ладно. К делу, – глуховато сказал Игорек и оглянулся на плотно закрытую форточку. Предосторожность – излишняя, на улице лило ливнем. – Увязли мы, Андрюха, сам понимаешь, по уши. Мало того, что сунули нос в будущую государственную тайну, так теперь еще и это... – Игорек поднял голову и посмотрел в упор. – Что делать будем?

– Да пошло оно все к черту! – искренне выпалил тот. – Близко туда больше не подойду!..

– Врешь... – спокойно сказал Игорек. – Через неделю полезешь. А то и раньше...

Андрей вскинулся, уставил на него бешеные голубые глаза, хотел возразить – и вдруг запнулся, задумался.

– Вот и я о том же... – меланхолически промолвил хозяин квартиры. – Чем бы мы сейчас друг другу ни поклялись – все равно ведь полезем...

– Дайте водки!.. – рыдающе, с ненавистью потребовал из угла Влад. И еще раз – взвинтив себя до истерики: – Водки дайте, козлы!..

– Леж-жать! – страшно проскрежетал Игорек – и убийца испуганно притих. – Так вот, просьба такая... – негромко, доверительно продолжил он, подаваясь к Андрею через стол. – Пока земля не подсохнет – к балке не приближаться... А то напечатаешь следов – и... Ну, ясно, короче...

Андрей покивал. Жалостно скривясь, покосился на Влада.

– Куда ж мы все-таки попали? – спросил он чуть погодя.

Игорек усмехнулся.

– Географически? Или по временной шкале? – ворчливо уточнил он.

– Как это? – не понял Андрей.

Хозяин квартиры со вздохом порылся в кармане и извлек тот самый перламутровый крюк, которым поигрывал еще на острове.

– Вот... – сосредоточенно проговорил он. – Понимаешь, Андрюша... Я допускаю, что кто-то в наши дни может такое изготовить. Но сам-то он наверняка этой штукой рыбу ловить не будет! Он ее будет ловить нормальным стальным крючком! Американской штамповки... А такие вот произведения искусства сдают в этнографический музей, а не бросают на берегу... Да, кстати! Дебильник твой не заработал?..

Андрей схватился за талию, где у него располагался плеер, и сноровисто вправил в каждое ухо по проводку.

– Пашет... – испуганно понизив голос, сообщил он через некоторое время. – На всех каналах пашет... Странно... – Вынул наушнички и, помаргивая, уставился на Игорька.

– Во-от... – задумчиво повторил тот, наполняя стопки до половины. – Я, конечно, могу ошибиться, но как-то уж больно все складывается одно к одному. Крючок этот, резная дубина, ни единой банки на пляже... А главное – в эфире тишина...

Андрей медленно откинулся на спинку стула.

– Слушай... – слабо выдохнул он. – Я ведь тоже об этом подумал... Прошное, да?..

На кровати в углу привскочил расхристаный, бледный с прозеленью Влад.

– Вы о чем?.. – плачуще выкрикнул он. – Да я же сейчас вот только... этими вот руками...

А вы – о чем?..

Застонал – и вновь простерся ничком. На сей раз Игорек с Андреем даже не оглянулись. Оба напряженно глядели друг на друга. За черным давно не мытым стеклом шуршал дождь.

– Игорек! – упав грудью на край стола, зашептал Андрей. – Но ведь если это, в самом деле, прошное... и европейцы туда еще не добрались...

Желтоватые глаза Игорька усмехнулись.

– Не дают покоя лавры Гонсало Герреро?.. – осведомился он.

– А чем мы хуже?

– Перелопачивать историю... – по-прежнему не сводя с Андрея насмешливых глаз, с пьяной назидательностью выговорил Игорек, – хорошо за бутылкой водки... на досуге... А как дойдет до практики... Сколько мы там пробыли? Часа два-три? И смотри, уже сколько глупостей наделали! А что же тогда с нами было бы через неделю... через две? Герреро... – с горечью повторил он. – Герреро был солдат! Фортификатор. Моряк. Начал – с нуля. Даже ниже, чем с нуля... Поднялся от раба до военного советника... А мы – болтуны!.. Лохи!.. Ты оружие-то хоть раз в руках держал, студент?..

Может, от выпитого, может, от обиды, но Андрей побледнел.

– Игорек... – сдавленно проговорил он. – Это ведь дело наживное! Да если там взаправду прошное... Ты понимаешь или нет? Тут... – Андрей стукнул кулаком по столу. – Тут мы не можем ничего! А там... – Он неистово ткнул длинным пальцем в непонятном направлении. – Там мы можем все!.. Герреро... – в запальчивости продолжал он. – Да что он знал, твой Герреро?.. Только то, что у него тогда в башке было?.. Ты же сам говорил: его на Юкатан волной выбросило! А в нашем распоряжении – любая библиотека... Я в «Интернет» влезть могу! И ствол сейчас раздобыть – не проблема...

– Представляю! – язвительно сказал Игорек. – А выходы на торговцев оружием у тебя – есть?.. Можешь не отвечать – нету их у тебя! Нету... Ты начинаешь эти выходы искать... Не подскажете ли, дескать, где приобрести по дешевке автомат Калашникова модернизированный?.. Тебя спрашивают: зачем? Ты в ответ плетешь хрен знает что... Тебя берут на заметку. Дальше рассказывать?

Андрей подумал, выпил.

– Н-ну, почему же обязательно автомат?.. – сбившись, возразил он. – Охотничье ружье можно... Выправить билет...

– С одной берданкой историю не переделаешь, – ворчливо заметил Игорек. – И вообще, кто тебе сказал, что там – непременно прошлое?

– Ты сказал!

Секунды полторы Игорек с выражением бесконечного терпения глядел на Андрея.

– Я в котельной работаю, – кротко напомнил он. – Тоже мне специалиста нашел!

– Мужики, вы о чем?.. – невнятно стонал в подушку Влад. – Вы о чем, мужики?..

Заснули под утро и проспали почти полдня. Пробуждение, однако, оказалось далеко не столь мучительным, как можно было того ожидать. Трезвый, словно бы не пивший Игорек поднял их часа в четыре и, запретив даже думать об опохмелке, принялся отпаивать кефиром из холодильника.

– Послушайте опытного человека! – довольно бодро внушал он. – Сгорают исключительно по пьянке... Так что, ребятки, имейте в виду: с этого момента – никакого поддатия, никаких сопливых откровений с сокурсниками и особенно – с любимыми девушками. Потому что болтовня нам сейчас обойдется – сами понимаете, как дорого! Еще неизвестно, что мы там найдем, в этой нашей лазейке, а вот потерять можем все...

Живчик этакий...

Андрей слушал, сутулился, хмуро кивал. Влад сидел бледный и притихший, жевал анальгин.

– Вообще придется отсекать все лишнее... – продолжал с нажимом Игорек, как бы между прочим окидывая взглядом полки с книгами. – Иногда будет больно! Очень больно. Как вчера. Хорошо еще, что среди нас нашелся один решительный человек! Иначе бы и рассуждать сейчас было не о чем...

Влад вздрогнул и опустил голову.

– Если ты ждешь утешений, Владик, то их не будет! Парень ты крепкий, переживешь... Только расслабляться не надо! Хотя у нас на это, честно говоря, просто нет времени... Кстати! Вас в общежитии не хватятся?

– Кто?..

– Отлично! А у меня и вовсе отгулы... – Игорек подошел к пыльному изнутри и струисто-грязноватому снаружи окну. – Солнышко, – отметил он чуть ли не с удовольствием. – Снег – смыло, завтра, глядишь, и лужи подберет... – Он снова обернулся к Андрею с Владом, оглядел оценивающе. – А как вы, друзья, смотрите на физическую работу?.. Нет, я понимаю, с бодуна, конечно, не в кайф... Зато сразу всю дурь из башки вышибет... Короче, предлагаю преодолеть себя, перекусить – и прогуляться к балке.

– Прямо сейчас? – растерялся Андрей. – Ты же сам вчера говорил, что, пока не подсохнет...

Игорек усмехнулся.

– Да мало ли чего я вчера говорил! По пьянке-то...

Действительно, пригревало. Кое-где уже зеленела травка – короткая, как стрижка призывника. Вооруженные двумя лопатами и пилой, экипированные похлеще покойного Сувемира, все трое остановились на краю балки. Лазейка в иной мир располагалась над боковой

промоиной. Если присмотреться, слабое дрожание воздуха было заметно даже отсюда, сверху. Справа и слева от лазейки торчали кусты, чуть поодаль имела место небольшая свалка. Кто-то, видать, капитально отремонтировал квартиру, а мусор вывозить – поленился, сбросил в овраг.

– Значит, план такой... – сказал Игорек. – Промоину – углубить чуток, сделать прямоугольной. Дальше ставим коробку (строительный материал найдете на свалке) – и обрушиваем лопатами склон. Работенка, конечно, грязная, но ждать, пока просохнет, сами понимаете, глупо... Ясна задача?

– Так мы вдвоем, что ли, будем?.. А ты?

– А я сейчас ищу слесарей, и они мне по знакомству варят крышку... Ну чего уставились? Другие вон жильцы подвальные под картошку прямо посреди двора копают – и то ничего... А я – культурно, в балке... Кстати, со слесарями надо будет потом расплатиться. В долг-то они мне, конечно, поверят, но дня на два-на три, не больше...

– А спросят, что мы тут делаем?..

– Да никто не спросит! Скажешь, в крайнем случае, что я вас нанял...

– Какой же дурак по весне подвал копает? Картошку-то зимой хранят!

Игорек поморщился, озабоченно потрогал щеку.

– Слушай, Андрей, не усложняй ты жизнь – себе и нам! Ко мне здесь все уже привыкли, считают тронутым... А репутация, брат, великое дело!

Как в воду глядел Игорек. Любопытствующих не нашлось... А было на что посмотреть. Слаборазличимая лазейка при малейшем неловком движении скусывала то рукоятку лопаты, то целый бок одного из землекопов. Со стороны это, наверное, должно было восприниматься, по меньшей мере, страшновато...

Работодатель объявился лишь часам к шести, когда коробка из обломков досок, кусков линолеума и распиленных отсыревших древесностружечных плит, служивших когда-то основой паркета, была установлена. Бог его знает, насколько разобрался Игорек в истории, но психолог он, кажется, был неплохой... К концу работы ребята испачкались и вымотались настолько, что предаваться самоедству и, тем более, горевать о каком-то там Сувенире сил уже просто не оставалось. Вскоре вернулось и чувство юмора – отважились зубоскалить... Самого Игорька теперь промеж собой иначе, как эксплуататором, даже и не называли.

Эксплуататор принес им пожарть и сообщил, что с крышкой все в порядке – сварена. Осталось принести.

– А вот где бы руки вымыть?.. – задумчиво молвил Влад.

– То есть как – где? – весело удивился Андрей. – В лагуне...

И безбоязненно ткнул пальцем в облачко дрожащего воздуха, забранное теперь с четырех сторон кусками древесностружечных плит и прочего. Палец размыло по вторую фалангу.

– О! – сказал Андрей, округлив голубенькие глаза. – Идея! Там и перекусим! Искупаемся заодно...

После этого бестактного предложения Влада тут же накрыло воспоминаниями о вчерашнем. На желтоватом морщинистом лице Игорька также обозначилось сомнение.

– Ну, не здесь же, в конце концов! – нажал Андрей. – В антисанитарных условиях...

Действительно, условия в балке были не для приема пищи... Сырость, грязь, откуда-то тянуло дохлятиной.

– Черти вы полосатые! – сказал в сердцах Игорек. – Давайте хоть верх сначала настелим, крышку поставим...

– А кто увидит?

– Скорее всего, никто. Но зря-то зачем рисковать?

Андрей задумался.

– Да принесем пару реек, положим накрест!.. А сверху – линолеума кусок. Там вон еще обрывков полно осталось! Будем вылезать – подумают: внутри сидели...

На том и порешили.

Над атоллom занимался рассвет. Взорвался, зашумел, загрохотал прибой. Брызнуло в глаза встающее из-за океана солнце. Проморгавшись, Игорек (он лез последним) внимательно осмотрелся. Вроде бы за истекшие сутки на острове ничего не изменилось... И очень плохо, что не изменилось! Морщинистое лицо Игорька дернулось болезненно: под низко склоненной пальмовой кроной он углядел вчерашнюю пустую бутылку из-под водки. Резная плоская дубина валялась рядом. Хотел окликнуть Влада, но тот уже оцепенел, беспомощно уставясь на орудие убийства. Опять из обморока вынимать...

Решительным шагом Игорек приблизился к беспечно брошенной улике, поднял и что было сил швырнул в сторону лагуны. Почти докинул.

– Вопросы будут? – бешено проклокотал он, поворачиваясь к ребятам. Нахмурился, смягчился. – Короче, чтобы покаяться этих морд я больше не видел... Ты еще к батюшке сбегай – на исповедь!.. Историю они перекраивать собрались! – С желчной гримасой Игорек сбросил с плеча туго набитый рюкзачок. – С такими-то личиками!.. А на будущее запомните: любой малейший поворот истории – это сотни тысяч трупов! Сотни!..

В напряженном молчании разделись, искупались в лагуне (по дороге Игорек снова подобрал дубину и зашвырнул еще дальше), после чего распаковали рюкзак и, расстелив в пальмовой тени драный тоненький плед, приступили к трапезе.

– Кстати, насчет батюшки я не шучу... – хмуро заметил Игорек. – Имей в виду, Влад: церковь у нас со времен Петра в случае государственной измены на тайну исповеди – плевать хотела! Сначала в охранку стучали, потом, надо полагать, в госбезопасность... Не исключено, что стук идет по сей день. Так что, учти...

В ответ Влад лишь скривил свой и без того кривоватый рот. К святой и равноапостольной православной церкви он относился ничуть не лучше, чем к коммунистической партии. Но в любом случае жесткая отповедь Игорька подействовала на вчерашнего убийцу живоительно. Да и жрать хотелось...

Вскоре Влад уже оклемался настолько, что смог принять участие в беседе:

– Игорек, – негромко позвал он. – Так вы это с Андреем насчет прошлого... серьезно или как?..

– Да черт его знает... – с искренним недоумением молвил Игорек. – Похоже на то, но... прямых свидетельств я пока не вижу... Конечно, дай бог, чтобы это оказалась именно древняя Полинезия...

– Почему «дай бог»?

– Потому что в современной Полинезии нас рано или поздно засекут американцы... Или французы... А у них контрразведка нисколько не лучше нашей. То есть не хуже, я хотел сказать. Короче, Влад! – устало взмолился он. – Давай не будем забегать вперед... Вот достроим наш подвальчик, обшарим как следует лагуну... А до той поры даже и говорить-то не о чем. Так, мечтанья...

– Н-но... решать-то что-то надо! Потом поздно будет...

– Да все уже решено за нас!

– Кем?

– Обстоятельствами, Влад, обстоятельствами. Ты же сам видишь, что каждый наш ход – вынужденный... Что решать-то? Лазить сюда или не лазить? Так мы уже здесь, мы уже влезли

– причем, по уши... Черт бы драл этого лысого, но, похоже, свобода – это, действительно, осознанная необходимость...

Внезапно Андрей (он сидел лицом к воде) поднялся с пледа и, не веря своим голубеньким вытарашенным глазам, уставился куда-то вдаль.

– А вот фиг там – мечтанья... – сдавленно выговорил он.

Игорек и Влад оглянулись – и тоже встали. За грохочущими у рифа бурунами клубились косые паруса. Их было очень, очень много. Мимо кораллового островка шел целый флот – вне всякого сомнения, военный: огромные каноэ следовали в строю. Взамен флагов с верхушек мачт слетали и змееподобно вились радужные вымпелы, связанные, судя по яркости красок, из птичьих перьев.

И, хотя расстояние до туземной флотилии было весьма и весьма значительное, все трое, не мешкая, отступили под прикрытие низкой пальмовой кроны.

– Они... сюда, что ли? – негромко, словно опасаясь, как бы его не услышали там, за рифами, выпершил Влад.

– Вряд ли... – растерянно отвечал Игорек, присевши и отстраняя вверх для лучшего обзора пальчатый лист. – Такая армада... Что им тут делать? Хотя... Может, у них эта лагуна – вроде гавани?..

– А как же они через рифы?

– Значит, где-то должен быть проход...

Завороженные зрелищем, трое смотрели, как флот медленно скрывается за пальмовой рощей. Высокие клювовидные штевни, сдвоенные корпуса... Палубы (Бог ты мой – палубы!), парящие над водой... Все. Прошли...

– Потрясающе... – выдохнул наконец Игорек. – И ведь без единого гвоздя! Черт знает чем сработано: кость, камень, раковины... А представляете, чего они натворят, если им дать металл?..

– Значит все-таки прошлое? – Забавно, но ликуяще взвить голос Андрей осмелился только теперь.

– М-да... – Игорек озадаченно поскреб редющую макушку. Взгляд его упал на расстеленный под пальмой плед. – Так... С перекурком – завязываем! Быстренько все доедаем, приводим местность в первоначальный вид – и за работу! Там сейчас, между прочим, темно станет, а нам еще крышку тащить...

Все было съедено, убрано и уложено за пять минут.

– Ну так что? – не отставал Андрей. – Прошлое?!

– Да прошлое-то оно – прошлое... – задумчиво отозвался Игорек, скидывая рюкзачок на плечо и с неудовольствием наблюдая, как Влад, прыгая на одной ножке, вправляет другую в грязную штанину прорванных на коленке рабочих брюк. – Хм... А знаешь, Андрюша, кажется, нам и впрямь повезло... Ну вы сами прикиньте: построить флот, поставить под ружье (или, я уж не знаю, под копье!) чертову уйму народу... Это ведь под силу только государству... А государств в первобытной Полинезии, насколько мне известно, было три: Гавайи, Тонга и Таити... Почти уже сложившиеся государства... впоследствии, понятно, разрушенные христианами...

Они оделись и двинулись к лазейке.

– И что? – жадно спросил Влад.

– А то, что без оружия сюда соваться больше не стоит...

– Людоеды?

– Нет. Просто я о них очень мало знаю... А становиться рабом, как Гонсало Герреро, что-то не тянет...

– То есть рабство у таитян – тоже было?

– Я ж тебе говорю: понятия не имею, – бросил через плечо Игорек. – Кажется, было...

– Он вновь повернулся к лазейке – и обер.

На глазах у всех из прозрачного подрагивающего облачка высунулась изумленная чумазая мордашка, а в следующий миг ее владелец выбрался на этот свет окончательно – черноглазый пацан лет семи-восьми, в дорогой, на диво грязной куртейке и столь же грязных брючках, вправленных в облепленные глиной высокие шнурованные сапожки. Вообще впечатление было такое, будто взяли разодетого в пух и прах ангелочка с обложки журнала мод и пару раз окунули в хорошо взбаламученную лужу.

– Идиоты... – тихонько простонал Игорек. – Боже, какие идиоты! – Оглянулся беспомощно. – Ну и что теперь делать?!

Андрей оторопело шевелил губами. Влад пятился. Бледное перекошенное лицо, судорожный оскал...

– Н-нет!.. – в ужасе просипел он, будто ему уже вручали ритуальную дубину и подталкивали к новой жертве.

– Ой!.. – ошалело сказала чумазая жертва, озираясь и хлопая длинными пушистыми ресницами. – Море!..

Первым по традиции опомнился Игорек.

– А ну-ка марш отсюда! – сурово сводя брови, гаркнул он. – Тебе кто сюда разрешил? Совсем от рук отбились!..

Чувствовался большой опыт общения с детьми. Не иначе, еще и сторожем работал – где-нибудь на стройке.

Кинул рюкзак Владу и, бесцеремонно ухватив заверещавшего мальчонку поперек туловища, поволок обратно.

– Я т-тебе дам! – зловеще приговаривал он на ходу. – А ну говори, где живешь! За ухо сейчас к родителям отведу – там те живо задницу надерут... Ишь!..

Пацан оказался на редкость стервозный. Очутившись на той стороне (балка еще только начинала наполняться серовато-сизым сумраком), ударился в слезы, причем отнюдь не от испуга перед грозным сторожем – капризничал, поганец! Такое впечатление, что он вообще ни черта не боялся.

– Хо-чу на море!.. – орал он во всю глотку, порываясь к недоделанному подвалу. Словно нарочно внимание привлекал.

– Я т-тебе дам море!.. – шипел Игорек. – Нашел, где играть! Весь в грязи извалялся! Море ему!..

– Пусти, козел!.. – Далее из детских уст непринужденно выпорхнуло матерное словцо. За ним – другое. Бедная мать!.. Хотя, может, от матери и набрался...

– Ах ты еще и выражаться?..

Кое-как под угрозой подзатыльников жуткое дитя выставили из балки. Мальчонка немедленно полез обратно, но, встретил решительный отпор. Заревел – и кинулся прочь со всех ног, угрожая кому-то пожаловаться.

– А еще говорят, что дуракам везет!.. – обессиленно молвил Игорек. Только теперь стало заметно, насколько он был испуган сам.

– Дебильный какой-то... – с неловкостью заметил Андрей, глядя вслед пацану.

– Кто?..

Андрей виновато крякнул.

– Ладно... – посопев, сказал Игорек. – Скисовав – не перекиксуешь. Назад дороги нет... Мы с Владом – за крышкой, а ты давай продолжай земляные работы...

Толстенный ржавый лист да еще вдобавок с приваренными причиндалами в виде откидной крышки и вентиляционной трубы оказался чудовищно тяжел. Несли с остановками. Темнело.

– Ну а что еще оставалось делать? – отрывисто спросил во время одной из таких передышек Игорек. Был он мрачен и, надо полагать, полон самых недобрых предчувствий. – Задержи мы его на острове – тут же объявили бы розыск! Балку бы – точно обыскали! А подвальчик наш подозрительный, непонятно, кем и когда построенный... Ну, и вскрыли бы за милую душу...

– Я вот думаю: пожалуется или нет? – поделился Влад.

– Родителям?.. Не бери в голову! Хуже, если пацанам во дворе расскажет... А ведь расскажет обязательно! Вот тогда прямо хоть посменное дежурство устанавливай... – Игорек сморщился, злобно закричал. – Осознанная необходимость... – ядовито пропустил он сквозь желтоватые обломки зубов.

Влад судорожно вздохнул.

– Слушай, а почему петли с обеих сторон приварены?

– А чтобы изнутри запереться... – с неохотой объяснил Игорек. – Ты ж не будешь каждый раз на стреме кого-нибудь оставлять... Отдохнул? Ну-ка... взяли!..

Так, с остановками, они добрались до оврага, где Андрей, остро сознающий свою вину за опрометчивую вылазку на остров, в ударном порядке и, можно сказать, на ощупь завершал земляные работы. Склон был обвален на совесть, коробка почти полностью обжата грунтом. Услышав оклик сообщников, землекоп воткнул лопату в чмокнувшую грязь и полез к ним по склону – помогать.

– Тут без вас мамаша приходила... – осторожно сообщил он. – Ну, этого... отмороженного...

– А-а... Все-таки пожаловался... И чего она?

Андрей пожал худым сутулым плечом.

– Ругалась, грозилась... Ребенок в курорт играл, а злые дядьки взяли и прогнали...

– Так и сказала? В курорт?

– Так и сказала...

– М-да... – Игорек оглядел тонушие во мгле сырые склоны и слякотное дно балки, собачий труп со сваливавшейся шерстью, смутно белеющую распотрошенную свалку неподалеку. – Странные у нее понятия о курорте...

– Вот и я ей так же сказал...

– А она?

– Говорит: вернется муж из-за границы – он с вами (с нами, то есть) разберется...

– Из-за границы – это серьезно... – молвил угрюмо Игорек, явно уже думая о другом. – Слушай, а как же мы ее изнутри подпирать будем? Если просто завалим сверху грунтом, лист-то – прогнется...

Глава 4

За пару дней почва просохла окончательно. Твердь. Хоть топай, хоть прыгай. Брызнула травка, плети ив обрели оттенок латуни, фруктовые сады из черных, зимних стали коричнево-лиловыми, весенними. Того и гляди, зацветут.

К счастью, опасения Игорька не сбылись. Ребяшня, конечно, в балку хлынула гурьбой, но к свежевыкопанному подвальчику отнеслась равнодушно. Никаких попыток сбить с крышки висячий (точнее – лежащий) замок или там, скажем, сделать подкоп... Надо думать, скандальная мамаша после того случая решила подержать отпрыска взаперти. Хотя в школе он мог раззвонить о своем открытии с тем же успехом, что и во дворе... Может быть, и раззвонил – да не поверили? Ох, сомнительно...

Андрей и Влад нагрянули к Игорьку под вечер, причем оба слегка поддавши. От зоркого глаза хозяина не укрылось и то, что чело Влада вновь тронута бледностью, а под глазами залегли траурные тени. Однако рот как-то слишком уж высокомерно искривлен, и вообще во всем облике читается некое презрение к окружающему. Стало быть, в целом случившееся пережил и уже слегка рисуется. Ну что ж, это, может, даже и хорошо... До определенной степени. А вот Андрюша – румян, как всегда, и задорен.

– Босяки... – поморщился Игорек. – Предупреждал ведь!

– Да ладно тебе! – беззаботно отмахнулся Андрей. – Мы ж в своем кругу... Влад да я... без трепотни, без любимых девушек... по поводу... – Тут он наконец обратил внимание, что огромный стеллаж во всю стену опустел на треть. Слесарям за крышку, надо понимать, уже заплачено. – Не жалко? – спросил он, с сочувствием поцокав языком.

– Жалеть надо было раньше, – проворчал Игорек. – С чем пожаловали?

Андрей ухмыльнулся, подмигнул. Бледный загадочный Влад надменно скривил угол рта.

– Картошку проверить... – обронил Андрей. – А то вдруг испортилась...

С пониманием глядя на гостей, Игорек покачал головой.

– Я же сказал: после того, что мы видели, без оружия там делать нечего...

Андрей немедленно приосанился и, по возможности выпятив неубедительный подбородок, похлопал по оттопыренному карману куртки. Игорек присмотрелся, вздохнул:

– Ну, давай тогда... хвастайся...

– Подержанный, правда, – шмыгнув носом, предупредил Андрей.

Игорек с недовольным видом принял протянутый ему «макар». Осмотрел, вынул обойму, передернул затвор, снова загнал обойму в рукоять. Чувствовалось, что в руках он уже нечто подобное однажды держал.

– Где взял?

– Купил...

– А деньги откуда?

– Занял...

– М-да... – удрученно молвил Игорек, возвращая оружие. – Ох, чувствую, недолго нам осталось гулять на воле...

– Ну так что? – утомленно, свысока изронил Влад. – По-моему, идти – так идти... Темнеет уже...

Убийца. Печорин.

Фонари не горели. Во дворах загустевал фиолетовый сумрак, самозабвенно орали коты... До самой балки шли молча. Один только раз, когда огибали магазинчик, Игорек повернул голову к Андрею и спросил ворчливо:

– Ты его опробовал хоть?

Тот лишь небрежно повел бровью.

– Там опробуем...

Что ж, может, оно и правильно: в городе пальбу устраивать не стоит.

– А в «Интернет» выйти – не пытался?

– Да без толку! – с досадой отозвался Андрей.

– Что так?

– Задал ему слово «Полинезия», а он мне давай турфирмы перечислять... Дура железная!

Сверзившись по склону в черную балку, на ощупь нашарили свой подвальчик и долго возились с замком.

– Ч-черт! – немилосердно гремя железом, прошипел Игорек. – Нет бы пораньше выйти! Фонарик есть у кого-нибудь?

– Откуда?..

Наконец повезло. Замок сняли, крышку откинули – и первым в кромешную черноту погребка скользнул вооруженный Андрей.

– Изнутри закрывать будем?.. – шепнул под руку Влад.

– М-м... – Игорек, уже присевший возле прямоугольного люка, задержался, опершись на края, подумал секунду... – Да можно...

Спрыгнул вниз, ощутил сквозь подошвы ботинок податливость песка и, заранее зажмурясь, шагнул вперед. Переход из мрака в ослепительный свет был особенно неприятен. Пара мгновений полной беспомощности. Лагуна, роща, песок – все обратилось в яркие колеблющиеся пятна и обрести четкие контуры упорно не желало. Черт, надо будет учесть в следующий раз... Чтобы никаких ночных вылазок... Только из света в свет... Глаза Игорька навелись наконец на резкость – и он осознал, что следующего раза, скорее всего, не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.